

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первая страсть

Как-то летом, поздно вечером, прибыв последним поездом в город, я поселился в гостинице. Определили меня в двухместный номер, в котором уже был постоялец. Дверь в номер открыл молодой мужчина, статный красавец с голубыми глазами и великолепными прямыми усами. Познакомились. Он оказался офицером, бывшим в городе проездом. Мы заговорили о том, о сем, и я увидел в нем заинтересованного собеседника. Я невольно отметил, что он охотно подхватывал предлагаемые мной темы, смеялся, весело заглядывал мне в глаза, то и дело подкрепляя сказанное похлопыванием по плечу или беря меня за руку.

По всему было видно, что он рад нашей встрече. Он предложил отметить знакомство. Быстро и ловко накрыл нехитрый стол, усадил меня и сам сел напротив.

Я вгляделся в него и впервые почувствовал, как в моем сердце рождается какое-то особое отношение к моему новому знакомцу. Я внимательно рассматривал его лицо, губы, усы. Заглядывал в глаза. Мне так приятно было его созерцать, что порой я переставал слышать его речь. Как в немом кино, я видел только мимику, жесты, искристые глаза. Я все чаще ловил себя на мысли о том, что Слава (так его звали) полностью поглощен общением со мной, что ему доставляет большое удовольствие подать мне бутерброд или наполнить опустевший стакан.

Я купался в его внимании и заботе. Никогда раньше ко мне так никто не относился.

Приятное волнение все больше сдавливало мне сердце и путало мысли. Когда мое внимание снова включилось, Слава говорил о каком-то фильме, виденном им недавно. Описывая сюжет он упомянул о том, как герой фильма свел знакомство с голубым.

Говоря это, он напряженно смотрел на меня, стараясь угадать, как я отнесусь к сказанному. Я же при упоминании о голубых, почувствовал волнение и смутившись, опустил глаза. Слава перевел разговор на другую тему, но я заметил, что он тоже в замешательстве. В замешательстве, исполненном энергии и энтузиазма.

Прошло немного времени, и я почувствовал, как нога Славы, как бы случайно, придвинулась под столом к моей и уперлась в нее, не желая ретироваться. Зародившись где-то внизу, волна довольствия взлетела вверх. У меня и в мыслях не было отстранять ногу. Я упрямо оставил ее в прежнем положении и не мог не отметить, как румянец заиграл на щеках Славы. Он придвинул вторую ногу, и я оказался в цепком окружении.

Мне было так приятно, что не знал, что делать и решил предоставить все на волю Славе. После того как наши ноги соединились, темп разговора сначала ускорился, но затем первые ощущения близости все больше овладевали нами. Все чаще мы устремляли друг на друга молчаливые взгляды, в которых не могло не отразиться испытываемое нами волнение.

Слава вдруг встал и ушел в ванную. Я услышал плеск воды, а когда все стихло, Слава снова появился, но на нем была уже только маленькая набедренная повязка, оставлявшая оголенной все его правое бедро.

Спереди полотенце заметно выгибалось, повторяя упругие очертания члена. Бросилась в глаза спортивная фигура Славы, рельефные мышцы покрывали все его тело. Казалось, ожила статуя греческая героя. Тонкий и нежный, размашистый и броский волосяной покров на груди, подчеркивавший всю его мужскую статью, сужался книзу и острым клином решительно нырял под полотенце. Слава вскинул правую руку, уперся ею в дверной косяк и застыл в

живописной позе. Я не сводил с него глаз. Первый раз в жизни я с таким удовольствием и волнением рассматривал неотразимое в своем плотском обаянии мужское тело. Слава стоял в полумраке и смотрел на меня, не двигаясь с места. Упоенный зрелищем я остро почувствовал незавершенность образа.

Повязка на его теле показалась мне совершенно неуместной, несправедливо скрывающей от меня то, ради чего и создаются мужские тела. Острое любопытство пронзило меня. Я медленно встал и, волнуясь, подошел к Славе. Он продолжал недвижно стоять, давая этим понять, что мне позволено все.

Моя рука осторожно и неуверенно потянулась к узелку. Подсунув под него указательный палец, ощутив тепло тела и бархатистость кожи, я потянул его на себя. Узелок легко поддался моему усилию и развязался. Полотенце с тихим шуршанием упало на пол. Предо мной явилось великолепное зрелище: член идеально правильной формы, словно отлитый в бронзе, с полуоткрытой головкой.

Казалось, в нем заключена неиссякаемая энергия — энергия страсти и проникновения. Сначала он смотрел вниз, но затем начал распрямляться, головка уверенно пошла вверх и, наконец, устремилась к потолку в боевой готовности. Я отшел от Славы и снова взглянул на него издали. От открывшегося зрелища было трудно оторваться. Совершенство линий, идеал мужественности предстал передо мной. Слава излучал магическую силу первого самца Вселенной.

Зачарованное молчание прервал Слава, предложив и мне принять душ. Я повиновался. Он принес мне полотенце и шампунь. Я начал мыться, но впечатление от увиденного владело мной. Мое мужское достоинство пребывало в томительном напряжении и мощно ударяло по животу, всякий раз, когда я отклонял его вперед при мытье и отпускал на волю.

Закончив, я вышел обнаженным и сел на свое место. Слава сидел на кровати. Установилась волнующая пауза. Я ждал. Меня сковывало стеснение и робость. Я не знал, что предпринять и с томлением ждал, что предпримет Слава.

Друг против друга сидели двое мужчин. И у того, и у другого члены были устремлены вверх, откровенно выдавая страстное взаимное желание — желание слиться, погрузившись друг в друга.

Наконец Слава встал, подошел ко мне и опустился на колени, охватив руками мои ягодицы. Уступая приятному напору его тела, мои ноги раздвинулись. Губы Славы потянулись к моим. Когда наши уста слились, я ощутил волнующее щекотание его усов. Под покровом губ кончик его языка стал осторожно, нежно, исподволь касаться моих едва приоткрытых губ. Слава усилил напор, губы прижались сильнее, мой рот стал открываться, пропуская в себя Славин язык. Слава потянул воздух в себя, и наши уста слились с огромной страстной силой. Сладостное томление охватило меня. Дрожа, я обнял Славу за плечи и потянул его к себе, стремясь прижаться к нему.

Поцеловав меня Слава, стал покрывать поцелуями мое лицо и шею. Усы щекотали меня и закрыв в блаженстве глаза, я запрокинул голову. Через несколько мгновений я почувствовал касания его губ на груди. Приблизившись к соскам, он стал жадно захватывать их ртом, стараясь, казалось, изо всех сил выдавить из них хоть что — нибудь. Уткнувшись в поросль на моей груди, он старался окунуться в нее поглубже. С

лава сползал все ниже. Возбуждение охватывало меня все сильнее. Я почувствовал, что от сладостного напряжения головка моего члена увлажнилась от выступившей влаги. Мой член

то упирался в тело Славы, то соскальзывал, уступая давлению. У меня мелькнула мысль, что нужно бы вытереть свой увлажненный член, чтобы не быть неприятным Славе.

Но именно в этот момент я ощутил невероятную радость — мой член стал погружаться в теплый и влажный рот Славы. Его не только не смутила увлажненность моего члена, но она придавала, казалось, его чувству еще большую остроту. Нахлынувшие ощущения я испытывал впервые. Я чувствовал, как губы Славы крепким кольцом охватили мой член. Опустив взгляд, я увидел, как трепещущий ствол моей плоти уходит куда-то в сладостную глубину под усами. А там — в глубине, — вспыхивала, угасала и разгоралась с новой силой бесконечная радуга ощущений. Вот зубы слегка касаются ласкаемой плоти. Их прикосновения ощущаешь то там, то здесь. Когда они оказываются у самого основания члена, когда усы Славы сливаются с моими волосами, то иногда чувствуется их легкое прикусывание, которое только подчеркивает восторг от того, что весь (весь!) член погружен в упоительную глубину. В глубину, в которую хочется погрузиться всему без остатка.

А вот язык. Его прикосновения заставляют парить. Его трепетное дрожание заставляет дрожать тебя самого. Когда ощущаешь его движения вокруг головки, то кажется, что вот-вот сердце выпрыгнет из груди. Но вот член снова уходит в ласковую глубину и снова упирается в препятствие.

Но еще добрая треть члена на воле! Вперед! Еще глубже! Слава делает неуловимый поворот головы и (о, чудо!) член резко проваливается куда-то в бездонную пропасть, не встречая уже никаких препятствий. Именно в эти мгновения провала в сладостную бездну губы Славы оказываются у самого основания члена, а его нос упирается в лобок. В эти мгновения я невольно делаю встречное движение. Выгибаюсь дугой, стремясь войти в Славу целиком, без остатка.

Блаженное томление разливается по телу. Я не чувствую ног, таза, живота. Я весь — на конце, устремленного вперед. Сладостная струна звенит во мне. Слава, оставив член, захватывает губами мои яички и ласкает их языком. Подхватив мои ноги, он энергично и решительно поднимает их вверх. Моя попа выдвигается вперед, раскрывается, обнажая анус.

Слава впивается в него, как зверь, и я чувствую, как его горячий язык обжигает нежную ткань где-то в глубине между ягодицами. От этой ласки меня бросило в дрожь. Я заметался в кресле. Руки искали неведомую опору. Комната поплыла перед глазами. Слава вдруг встал и потянул меня за руку к кровати. Подойдя к ней, он сел на край и мощно притянул меня руками к себе так, что мой член сходу окунулся в его рот. Он стал поглощать и освобождать его с неистовой жадностью, то и дело притягивая меня к себе руками.

Поддавшись этому ритму и страсти, я освободился от его рук, крепко обхватил его голову и взял инициативу на себя. Я яростно толкал свой член в глубину рта, открывавшегося для меня с нежностью и желанием. Я следил за тем, как мой член то выходит наружу, сверкая от влаги, то снова проваливается в сладостную глубину под усами.

Усы то отступали, освобождая член, то надвигались, сливаясь в восторге с волосами вокруг него. Слава стонал и фыркал. Все его движения свидетельствовали только об одном — он желал бы поглотить меня целиком. В какой-то момент член выскочил изо рта и Слава встал с кровати, давая мне возможность лечь на нее. Горячо желая продолжения, я лег. Слава ринулся на меня, но лег головой в противоположную сторону.

Его член оказался прямо перед моими глазами. Никогда раньше я не рассматривал эту часть мужского тела с такого волнующе близкого расстояния. Я был в таком возбужденном

состоянии, что не задавался вопросом: брать или не брать. Почувствовав вновь влажную ласку Славы, я открыл рот и медленно, с невероятным волнением впустил в себя этот неиссякаемый источник наслаждения.

Впервые мужское естество оказалось у меня (!) во рту. Нахлынувшие чувства сжали мое сердце. Я стал производить некоторые движения в подражание Славе. Остро ощутив вкус плоти, я стал вслушиваться в свои переживания. Да, о себе настойчиво заявили два источника наслаждения. Один — где-то внизу, где властвовал Слава. Там я полностью принадлежал ему. Другой — здесь, передо мной и во мне, где Слава был полностью в моей власти. Эти два центра наслаждения начали во мне движение навстречу друг другу.

Волнение страсти нарастало, устремлялось в неведомые выси. Я стал плохо контролировать свои движения, сознание помутилось. В следующее мгновение я мучительно застонал. Судороги охватили меня. Слава изо всех сил прижался ко мне, поглотив мой член на всю длину. Волна наслаждения мощно захлестнула меня. Я только чувствовал, как мучительно изливаю свое животворящее семя в самую потаенную глубину тела Славы. В глубину, которая неистово желала принять от меня все.

Я без сил откинулся навзничь. Слава дал мне расслабиться. Прошло около 20 минут, и я решил сходить в туалет помочиться. Но Слава этому воспротивился. Он лег на спину и попросил меня встать над ним на колени. М

ой член снова оказался у него перед ртом. Я почувствовал, как он опять стал напрягаться, но Слава пояснил, что он хочет, чтобы я помочился ему в рот.

Удивление и любопытство смешались во мне. Желание помочиться и возбуждение начали во мне борьбу. Тужась изо всех сил, я чувствовал, что вот-вот водичка пойдет из меня, но зрелище полуоткрытого рта, в который заглядывает мой конец, трепетные прикосновения губ и усов к головке снова возвращали меня к страсти, желание мочиться отступало. Эта борьба нравилась мне. Мне доставляло удовольствие сознание того, что Слава, познав один род моей влаги, хочет познать и другой; что он хочет стать свидетелем еще одного интимного действия. Откровенность интимности меня захватывала.

Слава, ожидая моего разрешения от бремени, изо всех сил работал руками, не выпуская своего члена ни на минуту. Было очевидно, что эта сцена приносит ему не меньшее удовольствие, чем все предыдущие. Я продолжал бороться, то с одним желанием, то с другим. Временами мне хотелось с новой силой вонзить свой член в красно-влажную уютную глубину рта. Но хотелось испытать и новые ощущения.

Я продолжал тужиться, стремясь выжать из себя хоть каплю. Я уперся руками в стену и закрыл глаза, пытаюсь отвлечься от эротических настроений. Прикосновения усов и губ, ощущаемых где — то внизу, по-прежнему мешали мне сосредоточиться, но с закрытыми глазами было все-же легче. Мне удалось подавить в себе на какое — то время сексуальное волнение, и я почувствовал, как в мой член начала затекать струйка мочи. Я стал тужиться с утроенной силой и течение влаги немного усилилось. Я почувствовал, что поток приближается к концу.

Вот уже закапали первые капли. Слава встрепенулся, захватил член ртом и с новой энергией заработал руками. Он задрожал, задергался, вскрикнул и я почувствовал, как в мою спину ударили брызги...

Помывшись в ванной, мы заснули. Утром сон перешел в дрему. Я повернулся на бок лицом к Славе, приоткрыв и снова закрыв глаза. Слава, казалось, только и ждал моего

полупробуждения. Не тревожа меня, он осторожно, с головой, ушел под одеяло и я вскоре почувствовал, как мой член снова оказался в нежном окружении языка и губ. Дремота сковывала меня, шевелиться не хотелось.

Слава старался беречь мой покой. Он тихо, почти не прикасаясь ко мне делал только одно — держал мой член во рту и ласкал его языком. Я продолжал дремать, хотя ОН уже «со звоном» стоял. Я испытывал блаженство. Шевелиться было лень, утренняя нега все еще владела мной, но этой неге придавала особый аромат эротическая сцена, разыгрывавшаяся под одеялом.

Казалось, я был один в постели. Я не чувствовал никаких прикосновений. Только там, внизу, что-то продолжало любить и ласкать средоточие моих мужских желаний. Дремота скоро прошла. Активность и энергия возвращались ко мне. Я откинул одеяло и сладостно перевернулся на спину. Член вырвался на свободу и стал упруго покачиваться из стороны в сторону.

Слава поднялся и оседлал меня так, что оказался лицом ко мне, а его попа нависла над моим сокровищем. Из под подушки он вынул какой-то тюбик, выдавил его содержимое на палец и стал смазывать этой мазью свой анус. Я замер в предвкушении новых ощущений.

Покончив с тюбиком, Слава взял мой член в руку и направил его себе между ягодиц. Два-три раза Слава насадил на мой член, но он каждый раз соскальзывал куда-то в сторону. Наконец он оказался в углублении, которое стало вязко охватывать мой член, поглощая его миллиметр за миллиметром. Я чувствовал, как головка оказалась в упругом кольце.

Это кольцо медленно опускалось по стволу, пока головка не провалилась в более просторную глубину. Но движение в глубь продолжалось, чувствовалось, что член оказывается в нежной облолочке, с готовностью и наслаждением принимавшей меня. Слава вобрал в себя мой член на всю длину. Я смотрел на него с восторгом и упоением. Мне казалось, что я достиг самого теплого и самого ласкового места на свете. Никогда не испытывавшаяся сладость растеклась по моему телу.

Член Славы стоял торчком и покачивался в такт его движениям вверх и вниз. Страсть хватывала меня все больше. Я добавил от себя встречное движение. Уступая моему напору Слава наклонился вперед, ко мне, предоставляя мне этим некоторую свободу действий. Слегка выгнувшись вверх, я с энергией и сладострастьем предался мужским движениям, под ударами которых Слава толчками двигался ко мне и от меня.

Мой член сладостно скользил в какой-то трубке внутри Славы, ощущая все ее неровности и восхитительную нежность. Вдруг Слава притянул меня руками к себе и начал откидываться на спину, увлекая меня за собой. Этот «акробатический этюд» мы проделали не расторгая связавших нас уз. Теперь я оказался над Славой. Его ноги я закинул себе на плечи, обретя тем самым полную свободу движений и власть над охватившим нас порывом. Попка, глубину которой я исследовал, выгнулась навстречу наслаждениям и полностью отдалась мне.

Ритм секса захватил меня. Я загонял свой член в Славу со всей силой, на которую был способен. Мне неистово хотелось пронзить его насквозь, раз и навсегда утвердив свою власть и право владения. Временами я наклонялся к нему и мы сливались в поцелуе, неизменно подтверждаемом сладостным движением в анус.

Слава стонал, его глаза закатывались, черты лица искажались гримасой сладострастия. Казалось, Слава растворяется в наслаждении. От этого мне хотелось сделать его еще острее. Я перестал погружать член на все глубину и заставил головку двигаться в небольшом пространстве сразу за анусом. Этот прием позволил мне значительно увеличить частоту

движений. Как только я перешел на этот новый ритм, Слава отозвался стонами и дрожью. Он извивался подо мной, потеряв, казалось, сознание.

Поняв, что Славе это очень нравится, я утроил свои старания. Слава продолжал дрожать, закрыв глаза. Голова его металась по подушке. Но вот судорога охватила его, анус стал ритмично сокращаться. Я увидел, что Слава испустил из себя семя. Удовлетворив его страсть, я весь отдался своей, испустив свою сперму в самую глубину принявшего меня тела. Наверное немало людей начинало свою сексуальную жизнь с пустяков и случайных мелочей, набирая свой опыт по крупицам. Я благодарен судьбе и Славе за то, что с первого же шага я вкусил восхитительный букет незабываемых сексуальных переживаний, которые навсегда определили мой путь в восхитительном мире секса.